

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-2-244-250>

Научная статья / Research article

Междисциплинарность в структуре современной методологии истории

Людмила Константиновна Рябова ^a✉, Евгений Вадимович Петров ^a,
Анатолий Аркадьевич Рябов ^b

^a Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия

^b Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

✉ l.ryabova@spbu.ru

Аннотация: Интеграция гуманитарных исследований значительно расширила круг сопредельных дисциплин, вовлеченных в процесс исторического познания. В статье рассматриваются эпистемологические аспекты междисциплинарности как основного принципа современной методологии истории. Развитие межпредметных связей в исторических исследованиях привело к концептуальному переосмыслению научно-справочного аппарата и, как следствие, к появлению новых дефиниций, заимствованных из смежных дисциплин. Современный понятийный аппарат не в последнюю очередь вызван появлением новых объектов исследования, которых не было в «классической» исторической науке, событийной истории. Некоторые из них (гендер, историческая память, тоталитаризм, детство, окружающая среда и др.) вполне упрочились в своем статусе «исторических» и междисциплинарных. Вместе с тем появились новые объекты изучения «несобытийной» истории (история эмоций, насилия и т. д.), которые требуют обращения к эволюционной психологии, исторической социологии, антропологии и другим областям гуманитарного знания.

Ключевые слова: междисциплинарность, методология истории, социальная история, интерпретативная история

Для цитирования: Рябова Л.К., Петров Е.В., Рябов А.А. Междисциплинарность в структуре современной методологии истории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 2. С. 244–250. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-2-244-250>

Interdisciplinarity in the structure of modern methodology of history

Liudmila K. Ryabova ^a✉, Eugene V. Petrov ^a, Anatoly A. Ryabov ^b

^a Institute of History of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

^b St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

✉ l.ryabova@spbu.ru

Abstract: The integration of humanitarian research has greatly expanded the range of related disciplines involved in the process of historical cognition. The article examines the epistemological aspects of interdisciplinarity as the main principle of the development of modern history methodology. The consequence of strengthening inter-subject relationships in historical studies was the complexity of vocabulary, the emergence of new concepts borrowed from related disciplines. The modern conceptual system is caused by the appearance of new objects of study, which were not in the “classical”

historical science, so called “event history.” Some of them (gender, historical memory, totalitarianism, childhood, the environment, etc.) are established in their status of “historical” and interdisciplinary. At the same time, there appeared new objects of “non-event” history studies (history of emotions, violence, etc.) which require an appeal to evolutionary psychology, historical sociology, anthropology and other areas of humanitarian knowledge.

Keywords: interdisciplinarity, methodology of history, social history, non-event history, interpretive history

For citation: Ryabova, Liudmila K., Petrov, Eugene V., and Ryabov, Anatoly A. “Interdisciplinarity in the Structure of Modern Methodology of History.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 2 (May 2022): 244–250. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-2-244-250>

Введение

Вопросы научных коллабораций историков и специалистов различных областей гуманитарного знания в рамках методологии истории в последнее время стали предметом обсуждения, как в западной, так и в российской историографии. Достаточно обратиться к материалам издаваемых РГГУ с 2012 г. сборников «Стены и мосты»: междисциплинарные исследования в истории, публикациям «Journal of Interdisciplinary History» и другим изданиям, чтобы понять, насколько актуальна стала междисциплинарность исследований и одновременно сложна в методологическом отношении. Однако если частные вопросы интеграции наук и синергии культур уже нашли отражение в многочисленных публикациях, то в области методологии истории междисциплинарные аспекты исследованы недостаточно, хотя историки и обращаются к этому вопросу¹.

Направления в развитии междисциплинарных исследований

Проследивая динамику междисциплинарных исследований, аналитики отмечают, что с 1980-х гг. историки стали больше интересоваться исследованиями в рамках «культурного поворота», чем традиционной социальной историей – от экономической и политической до дипломатической истории, перейдя от позитивистского к интерпретативному стилю мышления. Взаимодействие историков с социальными науками, которое было «многообещающим и многомерным» в 1970-е гг., вскоре стало заметно слабее. Однако в последние годы как историки, так и социологи вновь обращаются к «прерванным проектам», активизируя междисциплинарный диалог и совершенствуя методы исторического объяснения².

Вместе с тем сами социальные науки становятся все в большей степени привязанными к историческим темам. Так, ведущие экономисты США демонстрируют сегодня более глубокое понимание исторических процессов, затрагивая такие новые темы, как экономический эффект институтов, влияние культуры и религии на рынки, а также традиционные темы – факторы производства и организации рынков в разные исторические эпохи. Другой пример – политологи и социологи исследуют происхождение и развитие современного государства всеобщего благосостояния,

¹ Мазур Л.Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания // *Quaestio Rossica*. 2015. № 3. С. 160–179; Поршнев О.С. Междисциплинарная парадигма исследований кросскультурных коммуникаций в сервисе // *Культурологические чтения – 2018. Межкультурный плюрализм в поликультурном и полиязычном мире. Материалы международной научно-практической конференции*. Екатеринбург, 2018. С. 246–253; Рябова Л.К. О методологических проблемах изучения новейшей истории и истории современности // *Новейшая история России*. 2011. Т. 1. № 1. С. 8–18; Соколов А.С., Степанов Н.А. Междисциплинарность исторических исследований как условие поиска цивилизационной идентичности России // *Вопросы социальной теории*. 2020. Т. 12. С. 276–284; Филатова А.А. Методология междисциплинарности в современной науке: некоторые проблемы и перспективы развития // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2014. № 4. С. 11–15 и др.

² de Vries J. Changing the Narrative: The New History That Was and Is to Come // *Journal of Interdisciplinary History*. 2018. Vol. 48. № 3. P. 313–334.

создав совместно с историками его целостную картину и единую историографию. Тем не менее, значительное число исследований экономистов показывает отсутствие серьезного исторического контекста, а ряд исследований в области политологии дает весьма спорные трактовки «исторических переменных»³. Как следствие, междисциплинарный подход привел к необходимости постановки вопроса о результатах конечного знания (степени точности, коррекции ранее признанного как точного) и, соответственно, о границах междисциплинарности. В этой ситуации специалисты отмечают вновь возросшее значение количественных методов исследования. В юбилейной статье, посвященной 50-летию «*Journal of Interdisciplinary History*» (JIH), авторы проследили своеобразную флуктуацию интереса историков к этому направлению, отметив, что использование количественных методов возросло в 1960-х гг. и резко сократилось после середины 1980-х годов. В последние же годы наблюдается возрождение количественных оценок (в частности, в американской историографии), что заметно по публикациям как в JIH, так и в ведущих исторических журналах, особенно среди историков, работающих в научных центрах за пределами США⁴. В связи с этим историки отмечают возросшую роль в междисциплинарных связях исторической демографии.

В междисциплинарных исследованиях особое место занимает историческая информатика. В центре внимания стоят проблемы влияния цифрового поворота на исторические исследования и образование, новые термины и дефиниции в этой области, соотношение исторической информатики с такими областями, как цифровая гуманитаристика и «цифровая история», роль и значение аналитической компоненты в развитии научных исследований историков, применяющих новые методы и технологии, статус «цифровых источников» и необходимость формирования связанной с ними новой отрасли источниковедения («цифровое источниковедение») ⁵. При этом специалисты с осторожностью говорят о перспективах сведения цифровой гуманитаристики к «цифровой истории», что наблюдается сейчас в западной науке. Вместе с тем и в российской гуманитарной сфере цифровая гуманитаристика (*Digital Humanities*) рассматривается как одно из наиболее быстро и динамично развивающихся междисциплинарных направлений, базирующихся на информационной методологии и новой междисциплинарности. Более того, в условиях поиска общенаучной методологии, которая позволила бы не просто объединить инструментарий отдельных наук, но и выработать некие общие основания для гуманитарных и естественнонаучных исследований, предлагается теория информации, где развитие социума и индивида рассматривается как результат информационных взаимодействий⁶.

В последнее время вышло много новых статей, книг и учебных пособий, посвященных «квантовому переходу» в социальных науках (*Quantum Social Science*) как самостоятельному направлению междисциплинарных исследований. В них активно обсуждаются вопросы применения методов квантовой теории для описания социальных процессов, развития теории международных отношений и анализа эко-

³ Klein H.S. The “Historical Turn” in the Social Sciences // *Journal of Interdisciplinary History*. 2018. Vol. 48. Issue 3. P. 295–312.

⁴ Ruggles St., Magnuson D.L. The History of Quantification in History: The JIH as a Case Study // *Journal of Interdisciplinary History*. 2020. Vol. 50. № 3. P. 363–381.

⁵ Бородкин Л.И., Владимиров В.Н. Исторические исследования в условиях «цифрового поворота»: новые вызовы, новые ответы // *Историческая информатика*. 2019. № 3. С. 1–5. См. также: Бородкин Л.И., Владимиров В.Н. Журнал «Историческая информатика» как зеркало развития междисциплинарного научного направления // *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»*. 2020. № 48. С. 6–12.

⁶ Можяева Г.В. *Digital Humanities: цифровой поворот в гуманитарных науках* // *Гуманитарная информатика*. 2015. Вып. 9. С. 10, 22. См. также и другие работы этого автора.

номического развития общества. Сторонниками данного подхода утверждается, что квантовая теория, приведшая физику на порог «Второй квантовой революции», становится все более универсальным междисциплинарным аппаратом, позволяющим объяснять ранее не разрешаемые парадоксы социальной жизни. В трудах А. Вендта, Э. Хейвана, А. Хренникова, Т. Робинсона, М. Мёрфи, А. Кабелло, Л.Е. Дэниэлсона, А. Лопез-Торида, Дж. Портилло активно обсуждаются возможности использования квантового подхода в качестве междисциплинарного метода, способного описывать системы многих объектов со сложным внутренним взаимодействием⁷.

В результате методологических инноваций и «поворотов» к середине второго десятилетия XXI в. возник, как отмечают историки, определенный набор «субдисциплин-аутсайдеров», преимущественно в американской исторической науке, что, впрочем, может быть отнесено и к российскому опыту. Однако в последнее время наблюдается возвращение к «хорошо забытому старому», «возрождение традиционных исторических специализаций на новом витке методологической спирали». Наиболее характерно в этом отношении внимание к нарративной, политической и дипломатической истории. Новыми трендами стало обращение к различного рода «трансграничным» исследованиям: изучение зон соприкосновения этносов, государств, локальных культур, а также развитие «пространственной истории» – визуальной репрезентации пространственных взаимосвязей между частями исследуемого региона с помощью цифровых технологий⁸.

Другой особенностью современного междисциплинарного подхода в исторических исследованиях стало усложнение лексики, наполнение тезауруса новыми понятиями, заимствованными из смежных дисциплин. Современный понятийный аппарат не в последнюю очередь вызван появлением новых объектов исследования, которых не было в «классической» исторической науке, событийной истории. Некоторые из них (гендер, историческая память, тоталитаризм, детство, окружающая среда и др.) вполне упрочились в своем статусе «исторических» и междисциплинарных.

В ряду же сравнительно новых явлений междисциплинарных подходов (новых объектов исследования) нужно отметить, прежде всего, работы по истории эмоций, число которых растет как за рубежом, так и в России. В конце 1970-х годов внимание к этой проблеме было вызвано появлением книги американского психолога К. Изарда «Эмоции человека» (1978), которая стала базовой для специалистов в области психологии личности, социальной, когнитивной, клинической психологии. За последние двадцать лет «эмоциональный поворот» в изучении истории набирал силу, опираясь на другие дисциплины. Не только психологи, но и социологи, и историки стали «измерять» значение и универсальность эмоций как движущей силы истории, а само это направление стало фундаментально междисциплинарным⁹. В последнее десятилетие наука об эмоциях существенно эволюционировала, в том числе произошла ее историзация. Историки пишут об «эмоциональном повороте» в исторической науке, «взрывном интересе» к истории эмоций¹⁰, особенно после выхода в свет в 2012 г. книги Яна Плампера «История эмоций» (русский пе-

⁷ Петров П.Е., Лантев А.Ю. «Quantum Social Science»: к вопросу о методах квантовой теории в гуманитарных науках // Материалы международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021». М., 2021. С. 1–2.

⁸ Цветков И.А., Кубышкин А.И. Современное состояние исторической науки в США: о чем спорят американские историки? // Американский ежегодник. 2017. М., 2018. С. 214–231.

⁹ Lewis J. Emotional Rescue: The Emotional Turn in the Study of History // Journal of Interdisciplinary History. 2020. Vol. 51. № 1. P. 121–129.

¹⁰ Frevert U. Historicizing Emotions // Emotion Researcher. URL: <http://emotionresearcher.com/historicizing-emotions/> (дата обращения: 14.09.2020).

ревод 2018 г.)¹¹. Уже в этом же году в специальном выпуске журнала *Rethinking History*, посвященном «эмоциональному повороту» и озаглавленном как *Эмоциональные типы – концепции и проблемы* была предпринята попытка расширить понимание «диахронической изменчивости и синхронного разнообразия эмоциональных практик», обращение к которым может порождать новые нарративы в истории и социологии, а также был затронут и вопрос об эмоциональных стилях в историографической практике, то есть уже об «эмоциях историка»¹².

В многочисленных публикациях, в том числе и рецензиях на труд Я. Плампера, исследователи подчеркивают, что в философии, истории, антропологии, социологии, психологии и других науках, затрагивающих эмоции, междисциплинарность сейчас неизбежна и необходима, особенно акцентируется значение интеграция истории и социологии, когда в центре внимания оказывается внутренний мир человека¹³. Другой пример «прикладного» исследования эмоций – исследование исторической психологии государственного управления. С точки зрения истории эмоций изучается служебная повседневность советской элиты¹⁴.

При этом история эмоций продолжает оставаться преимущественно европейским и североамериканским трендом, а роль «авангарда» в истории эмоций играет медиевистика, хотя и античность, и Новое время и, конечно, XX в. также стали областями постановки и решения различных задач эмоцио-исторического плана, а исследователей особенно привлекает историзированный вариант истории чувств и ощущений. Между тем, невзирая на очевидные успехи в разработке отдельных конкретно исторических тем, различные теоретико-методологические вопросы истории эмоций остаются актуальными. В работах этого направления исследователи отмечают, что историческое изучение эмоций должно строиться не на способах «говорения об эмоциях» (*speaking emotion*), а на рассмотрении исторически проявленных «случаев эмоций», которые опознаются таковыми и фактически выполняют функции, схожие с суждениями¹⁵.

Другие явления «несобытийной» истории также становятся объектом междисциплинарных исследований. Так, историки обсуждают одну из ключевых тем в современной историографии – тему насилия. В отечественной историографии насилие отображено во множественных его проявлениях – от революционного и военного до гендерного, хотя междисциплинарные подходы не стали здесь очевидными. Зарубежные историки также подчеркивают необходимость взаимодействия истории с эволюционной психологией, исторической социологией и антропологией при изучении различных проявлений насилия. Этому вопросу в конце 2017 г. был посвящен специальный тематический выпуск журнала «*History and Theory – Theorizing Histories of Violence*». Авторы выпуска отметили, что, несмотря на то что за последние несколько десятилетий насилие превратилось в одну из ведущих интерпретационных концепций в исторической науке, отсутствует четкая методология того, как изучать историю насилия, требуется критическое его рассмотрение как области исторического исследования. Были подвергнуты сомнению некоторые подходы и методы, принятые до сих пор, обозначены трудности, связанные с его

¹¹ *Plamper J.* The History of Emotions. Oxford University Press, 2015.

¹² *Gammerl B.* Emotional styles – concepts and challenges // *Rethinking History*. 2012. Vol. 16. Issue 2. P. 161–175.

¹³ *Симонова О.А.* Изучение эмоций как область междисциплинарной интеграции: история и социология в поисках объяснения «эмоционального поворота». К выходу русского перевода книги Яна Плампера «История эмоций» // *Социологическое обозрение*. 2018. Т. 17. № 3. С. 356–378.

¹⁴ *Амосова А.А.* Советская элита Ленинграда 1950–1956 годов: эмоциональные аспекты служебной повседневности // *Новейшая история России*, 2020. Т. 10. № 3. С. 667–684.

¹⁵ *Симонова О.А.* Изучение эмоций как область междисциплинарной интеграции... С. 365.

определением, а также обсуждены некоторые тенденции изучения¹⁶. В частности, отмечена увеличивающаяся дистанция между реальной исторической практикой и так называемой «комфортной историей», написанной для широкой читательской аудитории неисториками, главным образом. Причины этого разрыва усматриваются в отсутствии взаимодействия истории с другими дисциплинами: психологией, исторической социологией, антропологией и эволюционной психологией¹⁷.

Выводы

Приведенные здесь примеры из различных областей междисциплинарных исследований далеко не исчерпывают их круг. Так, в традиции источниковедения и методологии истории накоплен значительный опыт изучения художественного текста как предмета полидисциплинарного анализа, при котором историки предпринимают культурно-антропологическое, социально-психологическое, лингвистическое измерение прошлого («новый историзм»), соизмеряя «правду» в истории и литературе¹⁸. Как новому междисциплинарному направлению уделяется внимание семиотике (когнитивной, социальной и др.), исторической лингвистике («лингвистический поворот») и другим сопредельным с историей отраслям гуманитарного знания.

Несмотря на то, что научное сообщество ставит вопрос о «пределах и границах» междисциплинарности, особенно в условиях различного рода «поворотов» в исторической науке, она тем не менее остается принятой ныне методологией исследования, привнося в историческую науку новые объекты изучения, а также способы и формы репрезентации знания о прошлом. Вместе с тем нельзя не согласиться и с мнением о том, что «междисциплинарность сегодня – это прежде всего особый интеллектуальный климат, предполагающий рефлексии и широкие научные интересы, выходящие за рамки непосредственной специализации»¹⁹.

Поступила в редакцию / Submitted: 10.01.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 12.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 15.02.2022

References

- Amosova, A.A. "Sovetskaia elita Leningrada 1950–1956 godov: emotsional'nye aspekty sluzhebnoi povsednevnosti." *Noveyshaia istoriya Rossii*, no. 3 (2020): 667–684 (in Russian).
- Ankersmit, Fr. "Truth in Literature and History." *Narrative*, no.1 (2010): 29–50.
- Borodkin, L.I. and Vladimirov V.N. "Istoricheskie issledovaniia v usloviakh 'tsifrovogo povorota': novye vyzovy, novye otvety." *Istoricheskaia informatika*, no. 3 (2019): 1–5 (in Russian).
- Dwyer, Ph. "Violence and Its Histories: Meanings, Methods, Problems." *History and Theory*, no. 4 (2017): 7–22.
- Filatova, A.A. "Metodologiya mezhdistsiplinarnosti v sovremennoi nauke: nekotorye problemy i perspektivy razvitiia." *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, no. 4 (2014): 11–15 (in Russian).
- Frevert, U. "Historicizing Emotions." *Emotion Researcher*, September 14, 2020, <http://emotionresearcher.com/historicizing-emotions/>
- Gammerl, B. "Emotional styles – concepts and challenges." *Rethinking History*, no. 2 (2012): 161–175.
- Klein, H.S. "The 'Historical Turn' in the Social Sciences." *Journal of Interdisciplinary History*, no. 3 (2018): 295–312.

¹⁶ Dwyer Ph. Violence and Its Histories: Meanings, Methods, Problems // *History and Theory*. 2017. Vol. 56. № 4. P. 7–22.

¹⁷ Stuart C. Thinking with Violence // *History and Theory*. 2017. № 4. P. 23–43.

¹⁸ Ankersmit Fr. Truth in Literature and History // *Narrative*. 2010. Vol. 18. № 1. P. 29–50.

¹⁹ Кром М.М. Междисциплинарность и возникновение новых направлений в исторической науке (на примере исторической антропологии) // Гефтер. URL: <http://gefter.ru/archive/11627> (дата обращения: 08.04.2021).

- Krom, M.M. “Mezhdistsiplinarnost' i vozniknovenie novykh napravlenii v istoricheskoi nauke (na primere istoricheskoi antropologii).” *Gefter*, April 8, 2021, <http://gefter.ru/archive/11627> (in Russian).
- Lewis, J. “Emotional Rescue: The Emotional Turn in the Study of History.” *Journal of Interdisciplinary History*, no. 1 (2020): 121–129.
- Mazur, L. N. “Vizualizatsiia istorii: novyi povorot v razvitiu istoricheskogo poznaniya.” *Quaestio Rossica*, no. 3 (2015): 160–179 (in Russian).
- Mozhayeva, G.V. “Digital Humanities: tsifrovoy povorot v gumanitarnykh naukakh.” *Gumanitarnaia informatika*, no. 9 (2015): 8–23 (in Russian).
- Petrov, P.Ye., and Laptev, A.Yu. “‘Quantum Social Science’: k voprosu o metodakh kvantovoy teorii v gumanitarnykh naukakh.” *Materialy mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma ‘LOMONOSOV-2021’*. Moscow: MAKS Press, MGU, 2021 (in Russian).
- Plamper, J. *The History of Emotions*. Oxford: Oxford University Press, 2015.
- Porshneva, O.S. “Mezhdistsiplinarnaya paradigma issledovaniy krosskul'turnykh komunikatsiy v servise.” In *Kul'turologicheskiye chteniya – 2018. Mezhkul'turnyye pliyuralizm v polikul'turnom i poliyazychnom mire. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, 246–253. Yekaterinburg: UrFU Publ., 2018 (in Russian).
- Ruggles, St., and Magnuson, D.L. “The History of Quantification in History: The JIH as a Case Study.” *Journal of Interdisciplinary History*, no. 3 (2020): 363–381.
- Ryabova, L.K. “O metodologicheskikh problemakh izucheniya noveyshey istorii i istorii sovremennosti.” *Modern History of Russia*, no. 1 (2011): 8–18 (in Russian).
- Simonova, O.A. “Izuchenie emotsii kak oblast' mezhdistsiplinarnoi integratsii: istoriia i sotsiologiya v poiskakh ob’iasneniia ‘emotsional'nogo povorota’. K vykhodu russkogo perevoda knigi Yana Plampera «Istoriia emotsii».” *Sotsiologicheskoe obozrenie*, no. 3 (2018): 356–378 (in Russian).
- Sokolov, A.S. and Stepanov, N.A. “Mezhdistsiplinarnost' istoricheskikh issledovaniy kak uslovie poiska tsivilizatsionnoi identichnosti Rossii.” *Voprosy sotsial'noi teorii*, no. 12 (2020): 276–284 (in Russian).
- Stuart, C. “Thinking with Violence.” *History and Theory*, no. 4 (2017): 23–43.
- Tsvetkov, I.A., and Kubyshev, A.I. “Sovremennoye sostoyaniye istoricheskoy nauki v SSHA: o chem sporyat amerikanskiye istoriki?” *Amerikanskiy yezhegodnik*, vol. 2017 (2018): 214–231 (in Russian).
- Vries, J. de “Changing the Narrative: The New History That Was and Is to Come.” *Journal of Interdisciplinary History*, no. 3 (2018): 313–334.

Информация об авторах / Information about the authors

Людмила Константиновна Рябова, канд. ист. наук, доцент, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; l.ryabova@spbu.ru

Liudmila K. Ryabova, Ph.D. in History, Associate Professor, Institute of History of St. Petersburg State University; 7–9, Universitetskaya naberegnaiia, St. Petersburg, 199034, Russia; l.ryabova@spbu.ru

Евгений Вадимович Петров, д-р. ист. наук, профессор, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; pyotroff@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-0510-5536>

Eugene V. Petrov, Dr. habil. hist., Professor, Institute of History of St. Petersburg State University; 7–9, Universitetskaya naberegnaiia, St. Petersburg, 199034, Russia; pyotroff@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-0510-5536>

Анатолий Аркадьевич Рябов, канд. филос. наук, доцент; Санкт-Петербургский государственный экономический университет; Россия, 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30–32; ranspb@yandex.ru

Anatoly A. Ryabov, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University of Economics; 30–32, Naberegnaiia Kanala Griboyedova, St. Petersburg, 191023, Russia; ranspb@yandex.ru